

``` В комнате воцарилась тишина. Пенни, избегая Демиана, смотрела на камин, а затем перевела взгляд на сценарий пьесы в своей руке. Это было хоть какое-то отвлечение от неловкого молчания, возникшего после их исполнения. Человек, которого звали Мистер Скраб, в пьесе был бесхребетным и нерешительным: сначала он ухаживал за Аннабет, а потом влюбился в другую женщину, дав обещание обеим. Такие люди действительно бесхребетны. Кто бы мог подумать, что Демиан способен вести себя так хорошо. Вспоминая близость его лица, которое находилось в нескольких дюймах от её, и дыхание, заставлявшее сердце биться все громче, она прятала взгляд. Жестокий хозяин проявил одну сторону своих эмоций, только частично отражая пьесу, но Пенни не могла не признать, что он отлично справился и привлёк её внимание. Однако она была бы очень признательна, если бы он заранее сообщил, что они не будут играть пьесу по сценарию. — С каких пор ты начала играть в театре? — услышала она голос Демиана и повернулась к нему. Она увидела, как он смотрит на неё. В его глазах можно было утонуть. — Два года назад. Я была в массовке и играла роль дерева. — Дерево? — Он склонил голову набок. — Изначально мне нужно было просто подавать реквизит. Но потом тот, кто должен был играть дерево, не пришёл, и я стала его заменой. Демиан, казалось, интересовался её успехами в театре: — Как же ты дошла от дерева до второстепенных персонажей? Пенни улыбнулась: — Потом ещё кто-то заболел, а график был плотным. Я пробыла там месяц и успела познакомиться с разными ролями. Это было не сложно. — Не для всех, — заметил он, и девушка улыбнулась. Это было правдой. Даже минуты на сцене могло быть достаточно, чтобы изменить всю жизнь. Но у Пенни всё сложилось не так, как хотелось. Она могла стать известной актрисой, но, когда её мать заболела, ей пришлось прекратить занятия. Или, правильнее сказать, её попросили больше не приходить, так как она стала очень нерегулярно посещать репетиции. Она была вынуждена заботиться о матери. — О чём ты мечтала до того, как умерла твоя мать? Ты хотела взять судьбу в свои руки? Стать знаменитой? — спросил Демиан, внимательно следя за каждым её движением. — О том, чтобы у нас с мамой была крыша над головой. Достаточно еды, чтобы спокойно проводить дни, не беспокоясь, что её может не хватить. Уважение... — прошептала она. Но имеет ли это значение сейчас? 'Но этому суждено быть сном', — подумала Пенни про себя. Она не понимала, что Демиан был чрезвычайно умным чистокровным вампиром. Для него девушка была открытой книгой, в которой страницы переворачивались сами собой. Он понимал, как её мечты могли ускользнуть. 'Уважение', — подумал он. Пенелопа не была идеальной исполнительницей, но если бы у неё было время, возможно, она смогла бы стать звездой благодаря настойчивости. Многие желали бы приударить за ней. Хотя сейчас было ещё не поздно, Демиан не собирался направлять её на этот путь. Ему было противно думать о том, что кто-то другой мог заинтересоваться этой девушкой. Если ему что-то и было известно о Демиане Куинне, так это то, что он ни с кем ничем не делился. Особенно — с ней. Чтобы проверить её, он небрежно спросил: — Ты хочешь снова работать в театре? Его глаза внимательно смотрели на её растерянное лицо. — Я не знаю. — Это не ответ. Либо "да", либо "нет", Пенни, — произнёс он без намёка на то, что ищет конкретный ответ. — Нет, — отвечала она. Вампир кивнул. Не зная, что у него в голове, она спросила: — А вы не хотите участвовать в спектаклях? — Чем больше она думала, тем больше вопросов возникало у неё в голове. — Вы же ходите куда-то развлекаться? Её вопрос заставил его задуматься, озорная улыбка появилась на его лице. — Это зависит от моего настроения. Ты хотела бы узнать подробности? В ответ Пенни удивилась. Тогда он добавил: — Не в тех, где ты играла. Такие люди, как мы, не ходят в подобные места, но у нас есть и другие. — В этом есть что-то? — спросила она скептически. Она не надеялась, что он поведёт её в подобные места, тем более бесплатно. ```